

Научная статья

УДК 37.013.77

[https://doi.org/10.55523/27822559_2022_2\(6\)_61](https://doi.org/10.55523/27822559_2022_2(6)_61)

СУЩНОСТЬ И ДИАГНОСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ СТРИМИНГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Е.Д. Сергеева

Туапсинский социально-педагогический колледж, Туапсе, Россия,

demelena1986@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы восприятия стриминга в социальных сетях в процессе социализации личности подростков. На процесс социализации личности современного подростка существенное влияние оказывают средства массовой информации, в том числе и стриминг в социальных сетях. Благодаря средствам массовой информации происходит становление общественного мнения в различных сторонах жизни общества. Приведены результаты исследования по определению степени отличия в восприятии стриминга в социальных сетях среди подростков ГБПОУ Краснодарского края «Туапсинский социально-педагогический колледж».

Ключевые слова: восприятие, интернет, личность, подростки, социализация, социальные сети, стриминг, фактор социализации

Для цитирования: Сергеева Е.Д. Сущность и диагностика психологических особенностей восприятия стриминга в социальных сетях в процессе социализации личности подростков // Педагогическая перспектива. 2022. № 2(6). С. 61–69. [https://doi.org/10.55523/27822559_2022_2\(6\)_61](https://doi.org/10.55523/27822559_2022_2(6)_61)

ESSENCE AND DIAGNOSTICS OF PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF PERCEPTION OF STREAMING IN SOCIAL NETWORKS IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION OF PERSONALITY OF ADOLESCENTS

E.D. Sergeeva

Tuapse Social and Pedagogical College, Tuapse, Russia, demelena1986@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems of perception of streaming in social networks in the process of socialization of the personality of adolescents. The process of socialization of the personality of a modern teenager is significantly influenced by the media, including streaming in social networks. Thanks to the media, the formation of public opinion in various aspects of society is taking place. The results of a study to determine the degree of difference in the perception of streaming in social networks among adolescents of the State Budgetary Educational Institution of the Krasnodar Territory «Tuapse Social and Pedagogical College» are presented.

Keywords: perception, Internet, personality, teenagers, socialization, social networks, streaming, socialization factor

For citation: Sergeeva E.D. Essence and diagnostics of psychological peculiarities of perception of streaming in social networks in the process of socialization of personality of adolescents. *Pedagogical perspective*. 2022; 2(6): 61–69. [https://doi.org/10.55523/27822559_2022_2\(6\)_61](https://doi.org/10.55523/27822559_2022_2(6)_61) (In Russ.).

Социализация современного подростка рассматривается педагогами как процессуальный и результативный процесс, где основным ядром выступают социальные отношения. Именно они определяют социокультурную среду, становление личности, развивают способность общаться и взаимодействовать с другими людьми, приобретать опыт самореализации, самовоспитания, самоопределения. Приобретение опыта адаптации к реалиям социальной жизни в процессе получения образования помогает подростку быть успешным, находиться в центре общественных событий.

В Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29.12.2012) отмечается, что гуманизация образования, определяя приоритет общечеловеческих ценностей, призвана развивать способность детей ориентироваться в социальных ситуациях.

Мы разделяем позицию Е.В. Демидовой-Петровой [1], которая под социализацией понимает двусторонний процесс, включающий в себя не только усвоение индивидом социального опыта, идеалов, ценностей и норм культуры путём вхождения в социальную среду, но и процесс активного воспроизводства социального опыта, ценностей, норм, стандартов поведения, посредством его активной социальной деятельности.

Процессы социализации подростков в современном обществе имеют свою специфику, которая связана с особенностями его структуры и мобильности. Особая роль при этом принадлежит социальному окружению подростка, в том числе и в сети Интернет.

Сеть Интернет является как мега-фактором процесса социализации, так и средством современных средств массовой коммуникации, то есть одним из мезофакторов социализации человека. Данный фактор оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на процесс социализации подростка. К положительным можно отнести возможность выбора интересов, степень

свободы, ресурс для реализации своих личностных характеристик. А.И. Лучинкина [2] отмечает, что пользовательские интернет-сообщества становятся референтными группами, формирующими новое ценностное пространство. Проблема заключается в том, что стриминг в социальных сетях как активное подростковое цифровое поле, по сути, стал шаблонным тьютором личности подростка.

Современные исследователи [3; 4; 5; 6 и др.] отмечают также и отрицательное воздействие на личности подростка сети Интернет в целом и стриминга в социальных сетях в частности: социальная зависимость, длительное времяпрепровождение, искажение восприятия действительности. Отличительной чертой современных подростков, иногда обозначаемых понятием «центениалы» (В.В. Радаев) или «поколение Z», является использование цифровых технологий и общения в интернете, в том числе в социальных сетях. Непосредственным объектом воздействия потока информации социальных сетей является не столько отдельный индивид, сколько сознание и поведение больших групп людей, составляющих аудиторию того или иного конкретного стриминга и его автора.

Многочисленные наблюдения современных психологов подтверждают, что активное участие подростков в стримингах социальных сетей зачастую приводит к подражанию популярным блогерам-стримерам, которые нередко пропагандируют наркотики, нетрадиционную сексуальную ориентацию, экстремальные диеты и учения [7; 8].

Специфику развития интернет-пространства, обладающего высоким развивающим потенциалом в контексте особенностей развития личности в онтогенезе, изучали Н.А. Лызь, О.Н. Истратова [9].

Исследования В.В. Солодниковой и А.С. Зайцевой [10] подтверждают, что проблема восприятия пространства в сети Интернет подростками связана с наиболее значимыми воспоминаниями, ассоциациями, ощущениями, вы-

званными социальными сетями. Так же авторы выделяют ряд особенностей современных проблем социальных сетей, влияющих на процесс социализации личности в онтогенезе: переизбыток агрессии и насилия на экране, безнаказанность, неясность представлений о добре и зле, вытекающая из предыдущего пункта, наделивание женщины мужскими чертами внешности и наоборот, раннее половое воспитание.

Как утверждает В.Л. Измагурова, восприятие интернет пространства, в том числе и стриминга в социальных сетях, может оказывать воздействие на разные стороны психического развития личности, среди которых можно выделить этический, познавательный, эмоциональный и поведенческий его аспекты [11, с. 62–63].

В трудах Т.Д. Марцинковской рассматриваются проблемы, связанные с влиянием СМИ на формирование мнения, образа жизни, моды и стандартов потребления детей, возможности снижения негативного влияния, использования потенциала масс-медиа в воспитании и социализации подростков. Автор делает акцент на том, что подросток познаёт процесс социализации, используя целенаправленную деятельность по изучению окружающей среды, анализу окружающей его информации [12, с. 90–102].

В исследовании Ю.Д. Бабаевой, А.Е. Войскунского, О.В. Смысловой отражены негативные результаты влияния современной медиасреды (интернета и стриминга в социальных сетях) на «Образ Я» подростка [13, с. 11–39].

Проведённый нами теоретический анализ проблемы восприятия стриминга в социальных сетях в процессе социализации личности подростков, позволил предположить, что в зависимости от этапов социализации личности имеются отличия в восприятии стриминга в социальных сетях, а также в зависимости от его жанра и направленности.

Для изучения конструкторов процесса социализации студентов первого и

третьего курсов ГБПОУ Краснодарского края «Туапсинский социально-педагогический колледж» при восприятии стримингов в социальных сетях были использованы полоролевой опросник Сандры Бем (в модификации И.С. Клециной) и модифицированная методика Ч. Осгуда, содержащая 44 противоположных прилагательных, описывающих характеристики стримингов, с помощью которых можно получить полноценную оценку их восприятия. Исследование по данной методике проводилось дважды в июне 2022 года после просмотра двух противоположных по своей направленности онлайн-стримингов: «Помощь пострадавшему на улице (социальный эксперимент блогера)» и «Стрим-Энимер».

По результатам изучения процесса восприятия личностью стриминга в социальных сетях на разных возрастных этапах посредством опросника Сандры Бем (в модификации И.С. Клециной) были составлены таблицы по определению степени андрогинности, маскулинности и феминности у студентов первого (таблица 1) и третьего курсов (таблица 2).

Таблица 1

Степень андрогинности, маскулинности и феминности у студентов первого курса

	Мальчики (10 чел.)		Девочки (10 чел.)	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Маскулинность	6	60	2	20
Феминность	2	20	5	50
Андрогинность	2	20	3	30

Таблица 2

Степень андрогинности, маскулинности и феминности у студентов третьего курса

	Юноши (10 чел.)		Девушки (10 чел.)	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Маскулинность	6	60	1	10
Феминность	1	10	7	70
Андрогинность	3	30	2	20

Анализируя таблицу 1, можно сделать вывод, что среди опрошенных подростков-мальчиков большая часть (60%) относятся к маскулинному типу, к андрогинному (смешанному) и феминному типу относится меньшая часть мальчиков (по 20%). У девочек были получены сходные результаты: преобладает феминный тип личности (50%), затем андрогинный (30%) и маскулинный (20%) тип.

У третьекурсников были получены схожие результаты (таблица 2). У 60% юношей отмечен маскулинный тип, 30% – смешанный, андрогинный и всего 10% – феминный тип. У 70% девушек выявлен феминный тип личности, 20% – андрогинный и 10% – маскулинный тип.

Таким образом, среди опрошенных студентов нами выявлен традиционный тип гендерной идентичности, который характеризует высокие показатели маскулинности у респондентов мужского пола и высокие показатели феминности у респондентов женского пола. Маскулинный (изомерный) тип, выявленный в женской подгруппе, внешне характеризуется проявлением феминных паттернов поведения, а внутренне – эмоциональной неудовлетворенностью собственным биологическим полом, полоролевой конфликтностью, отсутствием согласованности гендерной идентичности из-за представления о полярной противоположности мужественности и женственности. Представители андрогинного типа в описании себя используют положительные характеристики, в наших подгруппах у девочек и мальчиков положительные характеристики доминируют над отрицательными. Для этого типа характерны высокая адаптивность и гибкость поведения.

Далее для вычёрчивания семантического профиля идеального стриминга студентов первого и третьего курсов ГБПОУ Краснодарского края «Туапсинский социально-педагогический колледж» была использована мо-

дифицированная методика Ч. Осгуда. Объекты оценивания: стриминг-зависимость, наркомания, алкоголизм, курение, общение, развлечение, отдых, познание, тайна, разрушение, жестокость, радость, горе, отвращение, удивление, гнев, стыд, интерес, страх.

Респондентам предлагались к оценке два понятия: «стриминг» и «интерес». Опрашиваемые должны были оценить указанные понятия по семибалльной шкале по каждому антонимичному качеству. Например, «стриминг» мог быть оценён по шкале «активный – пассивный» с разной степенью выраженности активности-пассивности. Предлагаемые к оцениванию понятия должны были быть оценены испытуемыми по всем шкалам методики.

Перед предъявлением объектов для оценки испытуемым предлагалось заполнить бланк семантического дифференциала, оценивая некий «идеальный» с их точки зрения стриминг по шкалам для вычёрчивания семантического профиля идеального стриминга. Это было необходимо для сравнения идеального образа ведущего стриминга и реальных стримингов, предъявляемых в социальных сетях.

По результатам исследования была построена матрица средних значений для каждого стриминга и рассчитано среднее квадратичное отклонение, согласно которому можно предположить, что в данном случае наблюдается информационное влияние стриминга в социальных сетях как фактора социализации. Частота и характер указаний на злость в поведении и высказываниях сказочного персонажа определяют принятие данной информации без когнитивного конфликта, в разрешении которого принимает участие ценностная система личности.

Результаты исследования позволили построить семантическое пространство, структура которого может служить объяснительной моделью того, как респонденты воспринимают, классифици-

руют, сравнивают заданные им для оценивания объекты и их характеристики. Семантическое пространство можно рассматривать как модель индивидуальных категорий, определяющих содержание значений в сознании респондента. На основе анализа семантического пространства мы получаем возможность изучить, с одной стороны, специфику факторов, которые определяют смысловую значимость заданных объектов для респондентов; с другой стороны – место объектов в семантическом пространстве (различение реакций респондентов на объекты). В используемом варианте метода применяют три фактора («отношение», «сила» и «активность»), каждый из которых состоит из четырёх шкал. Распределение шкал на основе данных факторов представлено в таблице 5. Область определения значений по каждой из шкал составляет диапазон от – 3 до +3 с ценой деления шкалы, равной одному условному пункту. Значение пока-

зателя в диапазоне от –1 до +1 говорит о слабой выраженности данного фактора по выбранной шкале. Значения в диапазоне от –3 до –2 и от +2 до +3 говорят о сильной выраженности данного фактора по приведённой шкале (направленность отношения – негативная или позитивная – зависит от того, ближе к какому из понятий биполярной шкалы располагается показатель).

Также выявлялся фактор «успешность», который Ч. Осгуд определял, как сочетание шкал «хорошее», «сильное» и «активное». В контексте нашего исследования фактор «успешность» показывает, насколько респонденты считают важным наличие социальной смелости в том или ином контексте общения.

Рассмотрим результаты оценивания участниками исследования, включёнными в разные возрастные группы, понятия «социальная смелость в реальном общении» (таблица 3).

Таблица 3

Среднегрупповые показатели по шкалам семантического дифференциала студентов относительно процесса социализации личности

Шкала	Студенты первого курса		Студенты третьего курса	
	Среднее арифметическое	Выборочная дисперсия	Среднее арифметическое	Выборочная дисперсия
Фактор оценки	2,00	0,26	1,83	0,26
весёлое – грустное	2,00	1,14	1,75	1,05
хорошее – плохое	2,25	1,10	2,00	1,19
полное – пустое	2,60	0,47	2,50	0,56
светлое – тёмное	1,15	1,80	1,05	1,79
Фактор силы	0,75	0,27	0,50	0,26
длинное – короткое	0,50	1,82	-1,00	1,82
большое – малое	2,10	1,10	1,90	1,13
сильное – слабое	2,70	0,54	2,70	0,49
сложное – простое	1,30	1,50	-1,60	1,31
Фактор активности	1,20	0,23	1,28	0,19
новое – старое	2,40	1,08	-2,30	1,07
тёплое – холодное	2,70	0,52	2,80	0,42
быстрое – медленное	2,10	1,14	1,70	1,05
активное – пассивное	2,40	1,10	2,90	1,19

Результаты исследования показали, что значения по большинству шкал семантического дифференциала значительно удалены от нейтральной позиции и находятся в диапазоне от +2 до +3. Это свидетельствует, во-первых, о сильной выраженности факторов, составляющих семантическое пространство оцениваемого понятия (количественная характеристика представлений); во-вторых, о позитивной направленности факторов (качественная оценка представлений).

Семантическое пространство процесса социализации личности студентов первого курса описывается, прежде всего, такими характеристиками, как «сильное», «тёплое» и «полное». Эти характеристики получили в данной возрастной группе наибольшие значения. Если понимать под социализацией готовность личности к тем или иным социальным взаимодействиям, несмотря на наличие у неё определённых социальных страхов, то молодым участникам исследования процесс социализации представляется как понятие, связанное, прежде всего, со степенью силы этой готовности («сильное»), степенью активности, «градусом» этой готовности («тёплое») и со степенью эмоциональной наполненности («полное»). Результаты свидетельствуют о том, что подростки оценивают социальную роль людей как необходимость иметь сильную нацеленность на действия (фактор силы) и готовность действовать (фактор активности). Социальная роль представляется им как явление, характеризующееся эмоциональной наполненностью (фактор отношения).

Анализ шкал, имеющих негативную семантическую направленность, показывает, что в представлениях студентов первого курса социальная смелость в реальном общении рассматривается как понятие скорее «короткий», чем «длинный»; скорее «простой», чем «сложный», и, безусловно, не «новый», а «старый». Фактор успешности, который

составляют оценки по шкалам «сильное», «активное» и «хорошее», в данной возрастной группе равен 2,45 баллам. Этот показатель находится в зоне сильных значений и свидетельствует о том, что студенты первого курса оценивают наличие социальной смелости как значимый фактор успешности реального общения. Можно полагать, что они считают необходимым проявлять социальную роль в отношениях, чтобы быть успешными во взаимодействии с людьми. Итак, анализ семантического содержания понятия «социализация» в представлениях студентов первого курса показал:

1. Понятие «социальная роль» имеет высокую значимость.

2. Семантическое поле этого понятия имеет позитивную направленность.

3. Семантическое пространство понятия социальной смелости, необходимой в реальном взаимодействии людей, составляют шкалы «сильное», «тёплое», «полное», определяющие содержание понятия в сознании подростков респондентов.

4. Студенты первого курса считают наличие социальной смелости важным фактором успешности взаимодействия с людьми в контексте реального общения.

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что в представлениях третьекурсников семантическое пространство понятия «социальная роль» имеет более сложную структуру, чем в группе первокурсников, и характеризуется большей разбросанностью оценок, попавших как в зону сильной выраженности факторов, так и в зону слабой выраженности факторов. Это свидетельствует о том, что оцениваемое понятие является для представителей студентов третьего курса менее значимым понятием, чем для представителей первого курса. Модель категорий, определяющих в первую очередь содержание понятия в сознании третьекурсников, выражена шкалами «активное», «тёплое»

и «сильное». В представлениях респондентов третьего курса социальная роль, проявляющаяся в реальном взаимодействии людей, связана со степенью их активности, то есть с готовностью действовать, добиваться поставленных целей, преодолевать социальные страхи. Негативную направленность в семантической модели этой возрастной группы имеют такие шкалы, как «короткое», «простое» и «старое». То есть в представлениях студентов третьего курса социальная роль характеризуется как явление не новое в общении современных людей, относительно простое и короткое по своей продолжительности.

Обращает на себя внимание тот факт, что фактор самореализации в этой возрастной группе является самым высоким (2,53 балла). Это говорит о том, что студенты третьего курса высоко оценивают наличие социальной значимости у людей как фактор, определяющий эффективность их реального общения. То есть студенты третьего курса полагают, что в реальном общении необходимо проявлять социализацию как сочетание активной позиции человека («активное»), нацеленности на действия, способности к решительным действиям («сильное») и просоциального отношения к людям («хорошее»). Возможно предположить, что высокое значение роли социализации характеризует студентов третьего курса как личностей, испытывающих наименьшие сложности в установлении и реализации социальных контактов.

Итак, семантическое содержание понятия «социальная роль» в представлениях студентов третьего курса характеризуется следующими особенностями:

1. Понятие «социальная роль» имеет для студентов третьего курса среднюю степень значимости.

2. Семантическое поле этого понятия имеет преимущественно позитивную направленность.

3. Семантическое пространство понятия социальной смелости, необхо-

димой, по мнению студентов третьего курса, в реальном взаимодействии людей, составляют шкалы «активное», «тёплое», «сильное».

4. Высокий уровень фактора социализации свидетельствует об уверенности студентов третьего курса в реальных отношениях.

Подводя итог анализу семантического содержания представлений студентов первого и третьего курсов о понятии «социальная смелость в реальном общении», можно сделать следующий вывод – большинство шкал семантического пространства социализации в процессе восприятия стриминга в социальных сетях расположены в зоне сильных значений. Это свидетельствует о том, что для всех участников исследования понятие социальной роли является значимой категорией. Вместе с тем выявлено, что для респондентов третьего курса это понятие является более значимым, чем для представителей первого курса. При этом студенты первого курса в большей степени, чем третьекурсники оценивают важность этого понятия для эффективного взаимодействия в контексте онлайн-общения. При проведении опроса по поводу просмотренных стримингов 34% опрошенных считают такие трансляции глупыми, пошлыми и примитивными, 11% отмечают грубость, но считают её авторской задумкой, 16% не смотрят и не собираются с ними знакомиться.

Профилактика негативных последствий восприятия стриминга в социальных сетях включает в себя комплекс мероприятий, организованных педагогами и членами семьи подростка с целью восполнения недостающих компонентов жизнедеятельности подростка – общения, внимания, уровня вовлечённости, умственной и физической нагрузки.

В целом профилактика негативных последствий восприятия стриминга в социальных сетях включает несколько этапов:

– повышение медиаграмотности подростка, получение профессиональных (правдивых) знаний о механизмах воздействия социальных сетей на человека, формирование понимания и осознания признаков и проявлений созависимости в сети Интернет;

– создание положительно ориентированного климата в коллективе, психологическая и социальная адаптация студента первокурсника, психолого-педагогическая поддержка, формирование стрессоустойчивости, объективности суждений;

– формирование у студента умения противостоять негативному влиянию в процессе восприятия стриминга в социальных сетях;

– развитие объективных навыков осмысления ситуаций, генерации положительных и отрицательных поступков и их правдивости, принятия рациональных решений, актуализация мотивов здорового образа жизни.

Важно понимать, что профилактическая работа в процессе объективного восприятия стриминга в социальных сетях должна быть направлена не на строго определённую личность, а на всю студенческую группу, быть универсальной. В основе психопрофилактической деятельности должны быть мероприятия по контролю личностных желаний и импульсивного поведения; объективности самооценки и коррекции эмоционального состояния.

Список литературы

1. Демидова-Петрова Е.В. Понятие, сущность и содержание социализации личности несовершеннолетнего // Мониторинг правоприменения. 2014. № 3(12). С. 48–53.
2. Лучинкина А.И. Специфика интернета как института социализации. Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т. 5. № 1. С. 59–69.
3. Бочавер А.А., Докука С.В., Сивак Е.В., Смирнов И.Б. Использование социальных сетей в интернете и депрессивная симптоматика у подростков // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 1–18.
4. Чистяков А.В. Социализация личности в обществе Интернет-коммуникаций: социокультурный анализ: дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н./Д. 2006. 278 с.
5. Панченко И.М. Социальные сети как новая форма коммуникации: польза или опасность для общества? // Социология науки и технологий. 2018. Вып. 9. № 2. С. 86–94.
6. Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А., Губанова А.Ю. Событийность детства: к вопросу об эмпирических доказательствах теории генераций // Социологические исследования. 2020. Т. 46. № 3. С. 3–15.
7. Собкин В.С., Федотова А.В. Подростковая агрессия в социальных сетях: восприятие и личный опыт // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 2. С. 5–18.
8. Бычкова А.М., Раднаева Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 101–115.
9. Лызь Н.А., Истратова О.Н. Роль информационно-образовательного интернет-пространства в непрерывном образовании личности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2019. Т. 11. № 1. С. 33–41.
10. Солодников В.В., Зайцева А.С. Использование социальных сетей и социализация российских подростков // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9 № 1. С. 23–42. <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.1.7870>
11. Измагурова В.А. Этические аспекты влияния Интернет-общения на развитие сознания // Коммуникология. 2017. Том 5. № 4. С. 59–70. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2017-5-5-59-70>
12. Марцинковская Т.Д. Информационное пространство как фактор социализации современных подростков // Мир психологии. 2010. № 3 (63). С. 90–102.
13. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., Смылова О.В. Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете. М.: Можайск-Терра, 2000. С. 11–39.

References

1. Demidova-Petrova E.V. The concept, essence and content of the socialization of the personality of a minor. *Monitoring pravoprimeneniya*. 2014; 3(12): 48–53. (In Russ.).
2. Luchinkina A.I. The specifics of the Internet as an institution of socialization. scientific result. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. 2019; 5(1): 59–69. (In Russ.).
3. Bochaver A.A., Dokuka S.V., Sivak E.V., Smirnov I.B. The use of social networks on the Internet and depressive symptoms in adolescents. *Klinicheskaya i spetsialnaya psikhologiya*. 2019; 8(3): 1–18. (In Russ.).
4. Chistyakov A.V. *Socialization of the individual in the society of Internet communications: sociocultural analysis*. Dis. ... doctor of sciences (Sociology). Rostov na Donu. 2006. 278 p. (In Russ.).
5. Panchenko I.M. Social networks as a new form of communication: benefit or danger to society? *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy*. 2018; 9(2): 86–94. (In Russ.).
6. Mayorova-Shcheglova S.N., Kolosova E.A., Gubanova A.Yu. The Eventfulness of Childhood: On the Question of Empirical Evidence of the Theory of Generations. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2020; 46(3): 3–15. (In Russ.).
7. Sobkin V.S., Fedotova A.V. Teenage aggression in social networks: perception and personal experience. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye*. 2019; 24(2): 5–18. (In Russ.).
8. Bychkova A.M., Radnaeva E.L. Driving to suicide through the use of Internet technologies: socio-psychological, criminological and criminal law aspects. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*. 2018; 12(1): 101–115. (In Russ.).
9. Lyz N.A., Istratova O.N. The role of the information and educational Internet space in the lifelong education of the individual. *Vestnik YUUrGU. Seriya «Obrazovaniye. Pedagogicheskiye nauki»*. 2019; 11(1): 33–41. (In Russ.).
10. Solodnikov V.V., Zaitseva A.S. The use of social networks and the socialization of Russian adolescents. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika*. 2021; 9(1): 23–42. <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.1.7870> (In Russ.).
11. Izmagurova V.L. Ethical aspects of the influence of Internet communication on the development of consciousness. *Kommunikologiya*. 2017; 5(4): 59–70. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2017-5-5-59-70> (In Russ.).
12. Martsinkovskaya T.D. Information space as a factor in the socialization of modern adolescents. *Mir psikhologii*. 2010; 3(63): 90–102. (In Russ.).
13. Babaeva Yu.D., Voiskunsky A.E., Smyslova O.V. Internet: impact on personality. In: *Gumanitarnye issledovaniya v Internete*. Moscow: Mozhaisk-Terra, 2000; 11–39. (In Russ.).

Информация об авторе

Елена Демьяновна Сергеева – педагог-психолог Туапсинского социально-педагогического колледжа.

Information about the author

Elena D. Sergeeva – Tuapse Social and Pedagogical College, educational psychologist.

Статья принята в редакцию 22.06.2022; одобрена после рецензирования 28.06.2022; принята к публикации 05.07.2022 .

The article was submitted 22.06.2022; approved after reviewing 28.06.2022; accepted for publication 05.07.2022 .